

Приданое её матери пропало

В этот момент Юй Ваньжун сказала: «Бабушка, не говорите так о сестре. Она не такая. Ей, должно быть, было очень тяжело все эти годы».

Юй Ваньжун говорила грустно и выглядела так, будто сочувствовала Юй Юньси.

«Ваньжун, зачем тебе заступаться за эту лису? Она тоже из резиденции премьер-министра. Ты делаешь честь резиденции премьер-министра, а она только обуза для неё», - сказала госпожа Чжоу, чувствуя всё большее отвращение.

Остальные молча наблюдали за представлением. Они думали, что, раз Юй Юньси сумела так разозлить госпожу Чжоу, она действительно могла многое.

Юй Юньси игнорировала взгляды всех и села. После того как она села, она взяла чашку горячего чая.

Шестая и Седьмая барышни, сидевшие рядом с Юй Юньси, вздрогнули, и их выражения лиц резко изменились. Они быстро отодвинулись в сторону, явно боясь, что с ними случится то же, что и с наложницей Гао.

Почувствовав их страх, Юй Юньси только приподняла бровь, прежде чем досуга отпить чай. Затем она небрежно сказала: «Раз бабушка так меня ненавидит, я больше не буду приходить к ней на поклоны».

Наложница Гао воспользовалась этим моментом и съязвила: «У тебя действительно нет манер. Как ты можешь пропускать приветствие старших?»

«Хватит», - сказала госпожа Чжоу наложнице Гао, посчитав, что та слишком шумная. Затем она повернулась и с серьёзным лицом сказала Юй Юньси: «Раз ты вернулась в семью Юй, ты должна прояснить свои отношения с принцем-регентом».

'Прояснить отношения с ним?'

Юй Юньси приподняла бровь. Затем она спросила с лёгкой улыбкой на лице: «Что вы имеете в виду, бабушка?»

«Ты тогда отравила принца-регента и была похоронена вместе с ним. Однако в конце концов ты сбежала. Это преступление, караемое смертью. Все эти годы все считали, что ты мертва, и сохраняли тебе некое достоинство. Однако ты настаиваешь на возвращении. Как только об

этом станет известно императору, ты не только умрешь, но и вовлечешь в это семью Юй», - с ненавистью сказала госпожа Чжоу.

Юй Юньси поставила чашку и с любопытством спросила: «Тогда что, по мнению бабушки, мне следует сделать?»

Госпожа Чжоу задрала подбородок и властно сказала: «Очень просто. Пока ты не откажешься от титула принцессы-супруги, император не станет придирааться к прошлому. Иди в резиденцию принца-регента и попроси развод».

Юй Юньси не смогла сдержать смех, услышав эти слова. Она поняла, что это и есть причина, по которой госпожа Чжоу хотела, чтобы она явилась с утренним приветствием.

Юй Юньси подумала, что госпожа Чжоу действительно наивна. В то же время её не удивило, что госпожа Чжоу пришла к такой идее. В конце концов, госпожа Чжоу когда-то была служанкой. Позже она стала наложницей. Она терпела издевательства законной жены и наложниц, прежде чем наконец родила старшего сына в семье. По этой причине дед Юй Юньси повысил её статус в семье.

Юй Юньси не могла не думать о том, как смешно и иронично это было каждый раз, когда вспоминала об этом. Семейное происхождение госпожи Чжоу было ужасным, и она умела читать лишь несколько иероглифов, но тогда госпожа Чжоу осмеливалась презирать семейное происхождение матери Юй Юньси.

Когда смех Юй Юньси утих, она бесстрастно сказала: «Бабушка, кто я и кто принц-регент? Как я могу позволить себе чего-либо от него требовать?»

Госпожа Чжоу хлопнула по столу и прикрикнула: «Ты из простой семьи, и твоё поведение вульгарно! Тогда ты боялась смерти и сбежала. Несомненно, он ненавидит тебя до глубины души и будет очень рад развестись!»

'Боялась смерти? Сбежала?'

Взгляд Юй Юньси потемнел от холодной ярости. Так вот как все в столице смотрели на неё. Её холодный взгляд скользнул к Юй Ваньжун. В конце концов, Юй Ваньжун лучше всех знала правду о её «побеге».

Тело Юй Ваньжун слегка напряглось, когда она почувствовала на себе взгляд Юй Юньси, но она быстро взяла себя в руки. Она подумала, что убийцы тех времён все мертвы и улики не осталось. Юй Юньси невозможно было объяснить этот вопрос.

Тем временем Юй Юньси холодно сказала: «Бабушка, раз вы представили это так просто, тогда

я вынуждена попросить вас упомянуть принцу-регенту о разводе. Если он захочет развестись со мной, у меня не будет возражений».

«Ты!»

Госпожа Чжоу слегка разозлилась. У неё не было права говорить с Фэн Или. Иначе ей не пришлось бы заставлять Юй Юньси заниматься этим вопросом.

Юй Юньси медленно поднялась на ноги. Уголки её губ слегка приподнялись, когда она сказала: «Ещё, бабушка, вы закончили? Если да, то теперь моя очередь говорить».

Остальные нахмурились и уставились на Юй Юньси, гадая, что она собирается сказать.

Юй Юньси достала книжицу и сказала: «Тогда приданое, которое моя мать привезла из Цзяннани, было настолько огромным, что произвело фурор. 100 000 лянов золота, 18 лавок в столице и в общей сложности 30 сундуков сокровищ. Там были стеклянные кубки, зелёный нефритовый фарфор, шёлк, золотые волосные украшения...»

Пока Юй Юньси перечисляла вещи из приданого её матери, веки госпожи Чжоу и остальных судорожно дёргались.

Наконец госпожа Чжоу спросила с враждебностью: «Зачем ты это вспоминаешь?»

«Почему? Конечно, потому что я планирую вернуть эти вещи. С древних времён приданое матери всегда оставлялось её дочери. Раньше я не была в семье Юй, поэтому вынуждена была попросить всех присмотреть за приданым. Теперь, когда я вернулась, эти вещи естественно должны перейти под мою опеку», - спокойно сказала Юй Юньси.

Выражения лиц всех были очень неестественными.

Госпожа Чжоу инстинктивно убрала руки со стола. Одежда, которую она носила, была сделана из шёлка, а на голове виднелось золотое волосное украшение.

Точно так же госпожа Чэнь, Юй Ваньжун и несколько других наложниц тоже спрятали руки с неестественными выражениями на лицах. На них всех были драгоценности из приданого Юй Юньси, которые она упомянула.

Госпожа Чжоу нахмурилась и пренебрежительно сказала: «Поскольку эти вещи так долго находились в семье Юй, семья продолжит за ними присматривать. Нет необходимости снова поднимать этот вопрос».

Госпожа Чжоу явно надеялась замять этот вопрос.

Разумеется, Юй Юньси заметила все их маленькие действия. Она спокойно спросила: «Бабушка, почему вы смущены? Неужели эти вещи больше не в кладовой резиденции? Однако, если я не ошибаюсь, законы Тянься ясно гласят, что мужу не разрешается посягать на приданое жены, наложниц и конкубин».

«Нелепости! Почему мы должны пожелать твоё материнское приданое!» - разозлилась госпожа Чэнь.

«Раз вы не пожелали, отдайте мне ключ от кладовой. Я собираюсь проверить приданое моей матери», - резко сказала Юй Юньси.

Госпожа Чэнь замерла.

'Кладовая? В кладовой ничего не осталось!'

Люди из семьи Юй жили расточительно. Одной лишь зарплаты Юй Чжунчэна им определённо не хватало. Поэтому они давно поделили между собой приданое, которое оставила Юй Юньси её мать. Более того, они почти полностью истратили золото. Помимо того, чтобы оставить драгоценности себе, они также дарили их другим знатным дамам, включая императрицу и фавориток во дворце, чтобы завоевать расположение. Что касается лавок, они приносили столько убытков, что больше не работали.

"Эта маленькая таврь довольно хитрая. Она фактически потребовала своё материнское приданое, как только вернулась!"

Госпожа Чэнь прочистила горло и продолжила ругаться: «Ключ от кладовой нельзя просто так отдавать другому человеку. Ты только что вернулась, а уже думаешь о кладовой. Что с тобой не так?»

Выражение лица Юй Юньси похолодело, когда она спросила: «Так я не могу увидеть приданое моей матери?»

«Конечно нет! Ты и твоя мать - обе из семьи Юй. Само собой, приданое должно храниться в кладовой семьи Юй», - поспешно вставила наложница Гао. Она была весьма встревожена. В конце концов, она сама украла немало вещей.

Остальные были такого же мнения.

В любом случае, все они полагали, что пока ключ от кладовой не будет передан Юй Юньси, она ничего не сможет с ними поделать. Она мечтала, если думала, что она, дочь наложницы без влияния, сможет вернуть приданое.

В этот момент вошла женщина с сильным запахом румян и сказала: «Барышня, боюсь, сегодня ты расстроишься. Разве кто-то выплюнет то, что уже проглотил?»

<http://tl.rulate.ru/book/103780/3619534>